

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.1/.5)

Е.А. Брюханова

МОДЕЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1897 г.

Исследование поддержано Российским гуманитарным научным фондом, грант № 11-01-00455а.

На основе данных переписи 1897 г. произведен расчет коэффициента занятости населения Сибири, подсчитано соотношение занятых в разных профессиональных группах для городских и уездных жителей с учетом гендерных особенностей, проведено сопоставление моделей профессиональной структуры PST и HISCO. Использование разных систем классификации позволило организовать сложный для обработки материал переписи 1897 г. о занятиях населения и выявить некоторые особенности профессиональной структуры сибирского региона.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения 1897 г.; профессиональная структура; Сибирь; PST; HISCO.

Историческая наука развивается по пути углубления и расширения направлений исследований и методологии. В контексте такого развития исследования в области профессиональной структуры и мобильности населения выделились в особое междисциплинарное направление – историческое профессиоведение, которое предложило новый для отечественной исторической науки исследовательский метод, заключающийся в применении классификационных систем занятий для анализа профессионального состава, структуры и профессиональной мобильности населения. Классификации исторических профессий как специальный метод исследования позволяют проводить сопоставление структурированных определенным образом профессиональных данных вне зависимости от времени и территории их существования. Применяемые в настоящее время в историческом профессиоведении классификационные схемы реализуют два подхода к организации профессиональных данных.

Первый подход представлен Международным стандартом классификации исторических профессий (HISCO), в котором основой выступают социальные классы и страты, что позволяет в дальнейшем восстановить не только профессиональную, но и социальную структуру. Группировка профессий происходит в соответствии с характером и содержанием труда, а также с учетом необходимого уровня образования, предъявляемым уровнем ответственности, уровнем сложности и уровнем дохода. В основу схемы HISCO легли персональные профессиональные данные европейских стран, из которых были выделены 1000 профессиональных категорий, объединенных в 284 частные группы, 83 малые и 10 больших групп [1. С. 10]. Кроме основных групп структура HISCO позволяет фиксировать и «непрофессиональную» информацию, отражающую родственные связи, статус в занятии и производимый продукт. Каждой категории присваивается пятизначный код, отражающий место категории в системе классификации. HISCO получил распространение в западноевропейских исследованиях, и несмотря на то, что базовый вариант был опубликован на английском языке, существуют региональные его варианты, в том числе и русскоязычная версия.

Второй подход реализован в классификационной системе PST, базирующейся на условном разделении экономики на следующие секторы: первичный (сельское хозяйство и добывающая промышленность), вторичный (обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство) и третичный (торговля и сфера обслуживания). С развитием хозяйства первичный сектор все более уступает место вторичному, а затем первичный и вторичный – третичному. Система PST была разработана на базе профессиональных данных переписи Великобритании 1851 г. PST включает 3 сектора (при этом третичный сектор разделен на 4 группы, и выделены еще 2 группы, отражающие неспецифичные для секторов занятия и непрофессиональную информацию), 128 групп, 418 секций и около 1500 профессиональных категорий. Уровни классификации PST отражаются в четырехзначном коде [2].

Использование двух систем классификации и кодирования данных о профессиях и занятиях населения позволяет не только отражать разные аспекты профессионального состава и структуры населения, но и строить соответствующие модели профессиональной структуры занятости регионов. В число основных источников информации для реконструкции профессиональной структуры того или иного региона входят всеобщие переписи населения. Сама «разработка» персональных данных переписей в многомерные статистические таблицы представляет «конструирование реальности» в соответствии с определенной программой [3. С. 10]. Обращаясь к агрегированным профессиональным данным, исследователь зачастую преобразовывает подобный статистический материал в подходящую для целей исследования модель профессиональной занятости. В таком контексте особый интерес представляют агрегированные профессиональные данные первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Центральный статистический комитет при разработке программы публикации сведений переписи 1897 г. предложил уникальную структуру групп занятий населения. Профессиональная структура была представлена в виде 65 групп и 390 видов профессиональной деятельности. Такая недостаточно разработанная (вследствие отсутствия общего и детального уров-

ней) модель профессиональной структуры оказалась крайне неудобной для проведения каких-либо исследований. Для расширения исследовательских возможностей агрегированных профессиональных групп требуются универсальные модели, предполагающие уровневую организацию данных и обеспечивающие их сравнимость, такие как HISCO и PST.

Для реконструкции профессиональной структуры населения Сибири конца XIX в. были выбраны агрегированные профессиональные данные переписи 1897 г., опубликованные в одном из первых выпусков общих итогов переписи [4. Т. II. С. 256–293]. Профессиональные данные структурированы по расширенной классификации, т.е. представлены в двух уровнях (65 и 360 групп), и отражают распределение по профессиональным группам лиц, имеющих самостоятельные занятия, и членов их семей по Сибири в целом, а также отдельно в уездах и городах сибирского региона. В целях источниковедческого анализа основные 65 групп занятий были сопоставлены с данными 9 погубернских выпусков итогов переписи [5]: статистическая погрешность составила 0,005%, что подтверждает точность обработки данных переписи. Уровень 65 групп является элементарным уровнем, позволяющим сравнивать агрегированные данные разных изданий итогов переписи. Поэтому основу исследования составили 65 профессиональных групп, отражающих занятость населения Сибири (в целом, отдельно по городам и уездам), переведенных в международные системы кодирования исторических профессий. Кодирование агрегированных данных имеет определенную специфику, обусловленную тем, что присвоение кодов происходит на уровне не отдельных профессий, а групп занятий. Возможность соотнесения агрегированных профессиональных данных с классификационными системами HISCO и PST определяется многоуровневой структурой классификаций.

По данным переписи 1897 г. в Сибири проживало 5 758 822 человека, экономически активное население, т.е. население в возрасте от 10 до 79 лет, составило 73% (4 211 446 чел.), при этом занятых в экономике, т.е. лиц, имеющих самостоятельные занятия, в том числе не указавших род своей деятельности, в Сибири проживало 27,5% (1 581 731 чел.) [4. Т. II. С. III, 44–47]. Коэффициент занятости населения составил 37,5%, что демонстрирует невысокую активность населения в целом, но при этом следует учитывать, что коэффициент отражает несколько заниженный показатель занятости населения, т.к. агрегированные данные не позволяют учитывать работающих членов семей, занятых, например, в сельском хозяйстве или помогающих в семейной лавке. Коэффициент занятости населения рассчитывается как отношение числа занятого населения к числу экономически активного населения [6. С.78]. Распределение занятых по городам и уездам демонстрирует концентрацию занятых в сельских районах: 84% проживали в уездах и только 16% – в городских районах. Гендерный аспект занятости населения Сибири отражает большую вовлеченность мужчин (86%) в экономическую деятельность по сравнению с женской занятостью (14%). Предлагаемые модели профессиональной структуры населения, основанные на международных классификациях HISCO и PST,

имеют схожие принципы структурирования и кодирования информации о занятиях, но отражают разные подходы к анализу профессиональных данных и будут рассматриваться параллельно, дополняя друг друга.

Профессиональная структура уездов сибирского региона отражает аграрную направленность сельских районов Сибири. В соответствии с моделью PST в сельском хозяйстве и добывающей промышленности (т.е. первичном секторе экономики) было занято 68,4% мужского населения. Большая часть остального работающего населения была распределена между сферой обслуживания (третичный сектор), в которой трудилось 7,8% занятого мужского населения, и производственной сферой (вторичный сектор), где работало 7,3% занятых. Модель HISCO также отражает доминирование сельскохозяйственных работников (67,4%), но демонстрирует большую долю производственной сферы, в которую были включены добывающая промышленность и охота – 11,2% занятых. На третьем месте по количеству занятых осталась сфера услуг (6,1%), наиболее многочисленные группы которой представлены военнослужащими, что объясняется необходимостью охранять национальные границы, а также частной прислужкой и поденщиками. Доля остальных профессиональных групп в совокупности составляет 5% от количества работающего в уездах населения. Отдельно следует отметить группы, отражающие непрофессиональную занятость и социальное положение (99-я группа модели PST и Дополнительная классификация в модели HISCO), которые по количеству занятых идут сразу после основных «лидирующих» групп (3,4%). Данные группы в сельских районах Сибири представлены лицами, находящимися на попечении государства, отбывающими наказание и бродягами. Структура женской занятости уездов Сибири в целом соответствует мужской. В модели PST первичный сектор включает 5,6% работающих женщин, вторичный – 1,5%, третичный (сфера обслуживания) – 3,2%. Различия наблюдаются в модели HISCO, в которой после 5,5% занятых в сельском хозяйстве женщин второе место (2,6%) заняла сфера услуг – вместо производственной сферы, где трудились 1,6% женщин.

Профессиональная структура городов сибирского региона существенно отличается от ситуации в сельских районах. Во-первых, обе модели профессиональной структуры (PST и HISCO) отражают более дифференцированный рынок труда сибирских городов (процент занятых мужчин в группах HISCO не опускается ниже 1%), т.е. мужское население активнее включается во все сферы деятельности, во-вторых, структура женской занятости в меньшей степени, чем в сельских районах, совпадает с мужской. «Лидирующие» позиции по количеству занятых в соответствии с обеими моделями профессиональной структуры в сибирских городах занимает третичный сектор, или сфера услуг (PST – 33% мужчин и 13,3% женщин, HISCO – 26,8 и 12,1% соответственно). На втором месте в структуре мужской занятости находится сфера производства: 17,7% занятых принадлежит вторичному сектору экономики по классификации PST и 22,3% трудятся в производственной сфере, включающей добывающую и обрабатывающую, легкую и пищевую промышленность, а также строительство и ремонт зданий и сооружений. На тре-

тем месте в структуре мужской занятости находятся группы лиц, имеющих особый статус, – для сибирских городов большая часть данных групп представлена лицами, отбывающими наказание (47%), остальные занятые делятся на лиц, живущих доходами с капитала или имущества (около 20%), и лиц, живущих за счет казны и частных лиц (29%). В структуре женской занятости данные группы занимают второе место (PST и HISCO – 4,7%), но имеют совершенно другое содержание: большинство женщин (48%), включенных в такие группы, жили доходами с капитала или имущества, другая половина (38%) получала государственные пенсии или жила на средства частной благотворительности, доля женщин-заключенных составила только 6%.

По сравнению с сельскими районами существенно возросла доля лиц, занятых в торговле (до 7%), в соответствии с моделью HISCO существенно возросло количество мужчин, занятых интеллектуальным (3%), управленческим (2,8%) и канцелярским (1%) трудом. Доля сельскохозяйственного труда (по классификации

HISCO) и первичного сектора (по модели PST) оставалась на уровне 6–7%. Изменения в структуре женской занятости, кроме «нетрудовых» доходов, затронули и другие сферы: на третьем месте по количеству занятых осталась сфера производства (3,4%), где женщины преимущественно были заняты в легком производстве, в частности в изготовлении одежды. Существенно возросла доля женщин в интеллектуальном, требующем особой подготовки труде (1,2%): учебная, воспитательная, врачебная и санитарная деятельность. Кроме того, женщины участвовали в торговле (0,6%) и сельскохозяйственных работах (0,4%), а в управленческой и канцелярской деятельности практически не участвовали.

В структуре занятости населения Сибири в целом по переписи 1897 г., представленной в разных моделях – PST и HISCO (рис. 1), – наблюдаются следующие тенденции. Очевидно доминирование занятых в первичном секторе экономики (PST – 58,5%), а именно в сельском хозяйстве (HISCO – 56,5%).

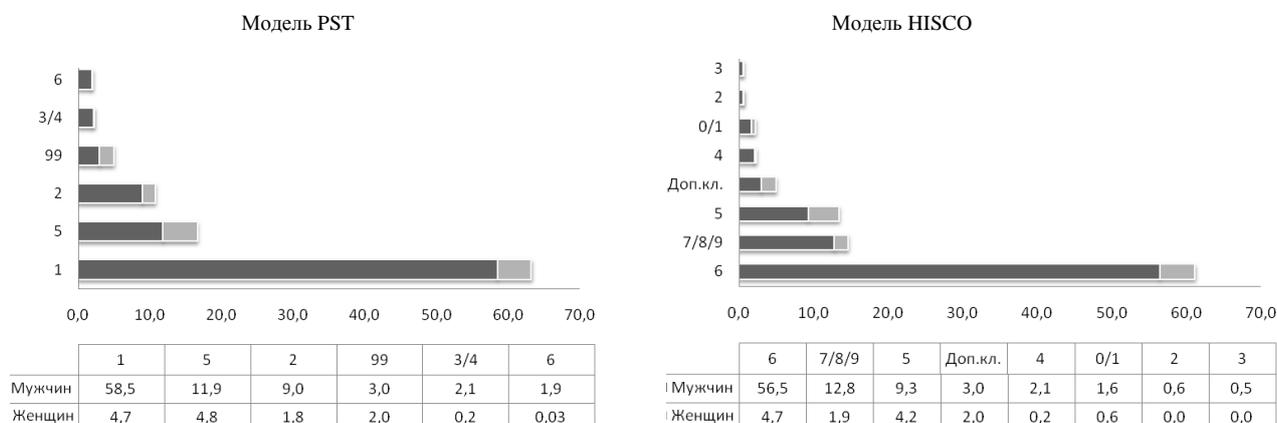

Рис. 1. Профессиональная структура населения Сибири. Модель PST:

1 – первичный сектор; 2 – вторичный сектор; 3/4 – третичный сектор. Торговля; 5 – третичный сектор.

Транспорт и коммуникации; 6 – третичный сектор; 99 – непрофессиональная занятость и социальное положение.

Модель HISCO: 0/1 – высококвалифицированные специалисты и творческие профессии; 2 – административные и управляющие работники; 3 – служащие; 4 – работники сферы торговли; 5 – работники сферы обслуживания; 6 – Сельскохозяйственные работники; 7/8/9 – работники сферы производства и транспорта. Доп. кл. (дополнительная классификация) – непрофессиональная занятость и социальное положение

Сопоставление разных классификационных моделей продемонстрировало параллельное интенсивное развитие производственной сферы и сферы услуг: в модели PST второе место по числу занятых занимает сфера услуг (11,9%), доля занятых в производстве составляет 9%. Однако если из первичного сектора группы добывающей промышленности и охоту перенести в производственную сферу, как это происходит в группе 7/8/9 модели HISCO, то доля занятых на производстве (12,8%) превышает процент занятых в обслуживании (9,3%). При этом в струк-

туре женской занятости доля сферы услуг преобладает в любой модели (PST – 4,8%, HISCO – 4,2%). Структура остальных групп профессиональной занятости мужчин и женщин Сибири в целом соответствует профессиональной структуре городского населения сибирского региона.

Использование разных классификационных моделей позволяет не только организовать сложный для обработки материал переписи 1897 г. о занятиях населения, но и выявить некоторые особенности профессиональной структуры сибирского региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Leeuwen M.H.D. van, Maas I., Miles A. HISCO: Historical International Standard Classification of Occupations. Leuven University Press, 2002. 441 с.
- Wrigley E.A. The PST system of classifying occupations. URL: <http://www.hpss.geog.cam.ac.uk/research/projects/occupations/britain19c/papers/paper1.pdf>, свободный.
- Тишкова В.А. Переписи населения и конструирование идентичностей // На пути к переписи / под ред. В.А. Тишкова. М., 2003.
- Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т. II. 417 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899–1905. Т. LXXII, LXXIII (тетр. 2), LXXIV, LXXV, LXXVI (тетр. 3), LXXVII (тетр. 2), LXXVIII, LXXXIX, LXXX.
- Экономическая статистика / под ред. Ю.Н. Иванова. М., 2002. 480 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 декабря 2012 г.